

Люди и боги

Жизнь, пристрастия и интересы современного поэта таковы, что они простираются от родного очага, аула, села, города до зарубежных пределов, а то и космических пространств. Не нова формула: поэт за все в ответе на земле. Теперь уже трудно сказать, кто произнес ее первый: Гёте или кто-либо из многочисленных древнеиндийских божеств. Ныне важно другое — то, что звучит она особенно актуально на исходе XX века и часто — драматически.

Расул Гамзатов не впервые обращается к заграничной тематике. В той или иной степени впечатления от зарубежных поездок отразились в его поэмах «Берегите матерей!», «Последняя цена», «Остров женщин», где, однако, истины современной жизни Японии, Ирана или стран Латинской Америки служат не восхвалению экзотических красот, а каждый раз отвечают какому-то внутреннему состоянию поэта. Очевидно, то же можно сказать и о новой поэме Р. Гамзатова «Колесо жизни», подзаголовок которой — «Из непальского дневника» — дает нам первую информацию, так сказать, географического ряда, но и не только: Непал здесь с его Гималаями, а также высочайшей вершиной Эверестом — символ высоты человеческих устремлений, духа, «крыша мира». Обозначение, данное поэтом, — «Из дневника» — весьма условно и употреблено скорее для ориентации читателя, чтобы ему легче было разобраться в системе нравственных и философских координат поэмы. Да, именно поэмы. На этом настаивает и автор, обозначивший две части своего произведения как «Поэма первая» и «Поэма вторая». И это вполне соответствует идейной и структурной организации поэмы-диалтиха.

В «Поэме первой» автор, пораженный множеством богов в индуистской религии, еще больше удивлен тем, что в Непале есть «живая богиня Кумари» — девочка, возведенная в этот сан служителями культа — ламами. Факт этот рождает у него идею о возможности учреждения справедливого царства детей, где власть и все рычаги управления принадлежат самым юным гражданам планеты.

Однако иллюзия быстро опровергается жестокой реальностью. Оказывается, судьба девочки, провозглашенной живой богиней, трагична. Она богиня «лишь на краткий срок», пока не станет взрослой, а потом «из богов, из золотого списка вычеркнут бедняжку без суда».

Из чертогов — на жару
и стужу...
Будь хоть раскрасавицею, но
Не найти богине бывшей
мужа...
Замуж ей идти запрещено.

Такой несправедливый поворот судьбы вызывает у поэта гнев и сострадание, стих его «плачет навзрыд».

Да, любовь, материнство, дети — поистине подлинные божества, по мнению поэта, исповедующего гуманистические идеалы общества, утверждающего равенство и братство всех людей. Но суть этих понятий, их живое воплощение нуждаются в защите, так как у них немало врагов: и ненависть, и война, и голод... Кажется, все противостоящие друг другу силы добра и зла сводятся, как на всемирном смотре, в «Поэме второй» — «Колесо жизни». Движущей же

силой этих, человеческих страстей предстает мандала, понятие многозначное в индуистской философии, вбирающее в себя различные представления — от предметно-пространственных (в архитектуре) до логически-абстрактных, вплоть до космогонических теорий. Поэт избирает лишь одно из значений, необходимых ему для выражения волнующих его идей:

Мандала —
дороги воплощенье,
Повороты, пестрые столбы,
Непрестанное ноловращенье
Времени, пространства
и судьбы.

Мандала —
поток необозримый,
На бегу в себя вобравший
все.

Мандала —
движенья облик зримый,
Неустанной жизни колесо.

«Колесо жизни», однако, движется по дороге судеб, где встречается все — «радость и печали, восторг и зависть, страх и смелость, ярость и любовь...». В принципе, это не что иное, как главный закон диалектики — единство противоположностей.

Я сказал лишь о двух главных — композиционных и идейных — пиках поэмы. Вообще же это многоярусное и объемное, даже замысловато исполненное в своих художественно-архитектурных решениях здание. Одно крыло — это размышление-построение автора о несовершенстве человеческого рода (притча о трех «благоденствующих в мире людском»), второе — пестрые картины восточного рынка. На одном этаже лицом к лицу сталкиваются отцы и дети, на другом — вспыхивает бескомпромиссная дискуссия о могуществе и бессилии человеческих богов — от Будды и Кришны (хотя в строгом понимании это не бог, а герой эпоса — воин и сверхчеловек-мессия, правда, обожествляемый в позднейших вариантах индийских сказаний) до Аллаха и Христа.

Но если боги бессильны, если мир на земле постоянно «граничит с войной», кто же возьмет на себя миссию противостоять всеобщей угрозе? Расул Гамзатов, поэт и гражданин, возлагает этот груз ответственности, эту роль пламенного агитатора за мир на земле — поэзии. Ибо все равно опыт показывает: «люди, а не боги управляют этим колесом», то есть колесом жизни, символом движения и прогресса.

Поэма Р. Гамзатова, таким образом, еще один гимн в честь человеческого разума, взволнованное патетическое выражение надежды на победу творческого, созидательного начала в мире, противостоящего разрушительным и разъединяющим силам зла.

Различны звуки,
очертанья, краски,
Одежды, пляски, песни,
имена,
Но родственны предания
и сказки,
При многоцветье
суть у них одна.

От гималайских высей
до кавказских,
Поэты всех наречий и времен,
Как альпинисты,
мы в единой связке
Одолеваем общий крутосклон.

Как нетрудно заметить, здесь лирическое «я» поэта сменяется эпическим «мы». И в этом «мы», в этой «единой связке», как красноречиво убеждает поэма, действительно, все мы, каждый из нас. Иначе не взойти на вершину, крышу мира, где слово «мир», как и «мандала», обретает для нас, может быть, главнов и самое дорогое значение — жизнь.

Павел УЛЬЯШОВ

Расул Гамзатов. «Колесо жизни». Из непальского дневника. Перевод Юлии Нейман и Якова Хелемского. № 6. 1985.